

На правах рукописи

Эргашева Зарина Эркиновна

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: **Любавина Марина Александровна**,
кандидат юридических наук, доцент;
- Официальные оппоненты: **Иванчин Артем Владимирович**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г.
Демидова», кафедра уголовного права и
криминологии, заведующий;
- Арзамасцев Максим Васильевич**
кандидат юридических наук, советник
Конституционного Суда Российской
Федерации;
- Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Защита диссертации состоится 3 октября 2019 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.mincbrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 1 июля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние годы тенденцией современной уголовно-правовой российской политики становится внесение в уголовный закон изменений, связанных с установлением уголовной ответственности за неоднократное совершение лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию, административных правонарушений.

Увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) предопределено содержанием Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года, в котором говорится о том, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹.

В 2011 году в УК РФ включена уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (ст. 151.1 УК РФ), в 2014 году – еще четыре аналогичных уголовно-правовых нормы (ст.ст. 212.1, 264.1, 284.1, 314.1 (ч.2) УК РФ), в 2015 году криминализировано незаконное проникновение на охраняемый объект лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 215.4 УК РФ), в 2016 году административная преюдиция появляется в составах преступлений, закрепленных ст.ст. 116.1, 157, 158.1 УК РФ, в 2017 году уголовный закон дополнен составом преступления с административной преюдицией, предусмотренным ст. 171.4 УК РФ.

¹ Президент сказал свое слово [Электронный ресурс] // Российская газета. 2009. № 5038 : офиц. сайт. URL : <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie.html/> (дата обращения: 12.12.2015).

При этом среди ученых нет единого мнения о сущности административной преюдиции, целесообразности и эффективности внедрения данной юридической категории в действующее уголовное законодательство; у законодателя отсутствует общий подход к конструированию норм с административной преюдицией, а на практике остаются неразрешенными проблемы, касающиеся вопросов времени совершения преступления с административной преюдицией, его стадий, квалификации таких преступлений, совершенных в соучастии, а также иных вопросов.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, изучение административной преюдиции приобретает несомненную актуальность в настоящее время.

Степень научной разработанности темы диссертации определяется преимущественно исследованиями проблемы допустимости административной преюдиции в уголовном праве России, проведенными А.Г. Безверховым, Г.Н. Борзенковым, Е.С. Изюмовой, В.И. Колосовой, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.П. Малковым, А.А. Юнусовым, Г.В. Ямашевой и другими авторами. Отдельные вопросы квалификации преступлений с административной преюдицией рассмотрены Н.И. Пикуровым, Ю.Е. Пудовочкиным, Э.Л. Сидоренко, Н.Ю. Скрипченко.

В советском уголовном праве вопросы правовой природы, видов и проблем применения административной преюдиции подробно освещены в кандидатских диссертациях И.О. Грунтова (Минск, 1985), Ч.Ф. Мустафаева (Баку, 1986).

После вступления в силу УК РФ 1996 года некоторые вопросы административной преюдиции получили отражение в монографиях А.В. Иванчина (2014) и М.А. Лапиной (2016), а также диссертационной работе Т.В. Серковой (2016), однако комплексный анализ использования административной преюдиции в уголовном праве не проводился, что предопределило выбор темы настоящего исследования. Так, до настоящего времени административная преюдиция не исследовалась в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах, оставлены без внимания особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией, не

получили всестороннего рассмотрения особенности объективной стороны, а также иные вопросы.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при реализации норм уголовного закона, связанных с административной преюдицией.

Предмет исследования составляют нормы уголовного права о преступлениях с административной преюдицией в российском и зарубежном уголовном законе, нормы российского административно-деликтного законодательства, связанные с административной преюдицией в уголовном праве, практика применения таких норм, разъяснения высших судебных органов, а также научные работы, посвященные исследованию проблем административной преюдиции.

Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию российского законодательства и рекомендаций по разрешению вопросов правоприменительного характера, связанных с административной преюдицией.

Цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих **задач**:

- изучить научные труды о сущности административной преюдиции, а также истории возникновения административной преюдиции;
- проанализировать зарубежный опыт использования административной преюдиции в уголовном законодательстве;
- изучить типичные признаки преступлений с административной преюдицией;
- исследовать особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией;
- изучить практику судов общей юрисдикции по вопросам, входящим в предмет исследования;
- выявить проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией и найти пути их решения;

- выработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, связанных с административной преюдицией;
- обозначить направления совершенствования российской уголовной политики в части использования административной преюдиции.

Методологической основой диссертационного исследования служат диалектический метод познания объективной действительности, а также общенаучные и частно-научные методы исследования: сравнительно-исторический, аксиологический, нормативно-логический, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации; постановлениями и определениями Конституционного Суда Российской Федерации; Уголовным кодексом Российской Федерации; Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях; федеральными законами. Сравнительно-правовой анализ потребовал также изучения нормативных правовых актов ряда зарубежных государств.

Теоретическую базу исследования составили труды по отечественному и зарубежному уголовному праву, исследования по конституционному, административному, уголовно-процессуальному праву, криминологии, общей теории права, философии.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- результаты анализа статистических данных о состоянии преступности и судимости за преступления с административной преюдицией с 2009 по 2018 год;
- итоги изучения 11 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 178 УК РФ, за период с 2009 по 2015 год, 85 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, за период с 2011 по 2018 год, 269 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 212.1, 264.1, 314.1 УК РФ, за период с 2014 по 2018 год, 228 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 116.1, 157, 158.1 УК РФ, за период с 2016 по 2018 год, 4 уголовных дела о преступлении, предусмотренном ст. 171.4 УК РФ, за период с 2017 по 2018 год, рассмотренных судами общей юрисдикции;

– итоги изучения 407 материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 6.1.1, 14.16, 5.35.1, 20.2, 12.8, 12.26, 19.24 КоАП РФ;

– материалы обобщения опубликованной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2009 – 2018 годы;

– итоги изучения практики Конституционного Суда Российской Федерации в части проверки конституционности положений уголовного законодательства за 2003 – 2018 годы;

– данные, полученные в процессе анкетирования 100 работников органов прокуратуры, выступающих государственными обвинителями в суде, из 62 субъектов Российской Федерации, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках комплексного исследования научно обоснована целесообразность установления уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией; даны авторские определения административной преюдиции и преступлений с административной преюдицией. Разработана концепция конструирования составов преступлений с административной преюдицией, предложены пути решения проблем, связанных с квалификацией преступлений с административной преюдицией, обозначены направления совершенствования института административной преюдиции.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют и **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяние (-я).

2. Преступление с административной преюдицией – это противоправное, общественно опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершенное в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы.

3. В целях единообразного конструирования составов преступлений с административной преюдицией следует дополнить уголовный закон ст. 14.1 УК РФ, которую изложить в следующей редакции:

«Преступлением с административной преюдицией признается запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

4. Целесообразно унифицировать конструкции составов преступлений с административной преюдицией, используя для определения специального признака субъекта преступления с административной преюдицией термин «лицо, подвергнутое административному наказанию».

5. Во всех составах преступлений с административной преюдицией следует установить годичный срок с момента исполнения административного наказания, в течение которого лицо, совершившее аналогичное правонарушение, подлежит уголовной ответственности.

6. Необходимо расширить круг субъектов преступлений с административной преюдицией, включив в него не только лиц, подвергнутых административному наказанию, но и лиц, имеющих судимость за аналогичное преступление.

7. При квалификации преступления с административной преюдицией необходимо учитывать и те административные правонарушения, которые лицо совершило до вступления в силу положений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение аналогичного деяния, что не противоречит ст.ст. 9, 10 УК РФ.

8. Преступления с административной преюдицией не имеют стадий неоконченного преступления, поскольку уголовная ответственность предусмотрена за совершенное вновь аналогичное административное правонарушение, каковыми признаются юридически оконченные деяния.

9. Соучастие в форме соисполнительства в преступлениях с административной преюдицией возможно только при наличии у соисполнителей признаков специального субъекта (административной наказанности); лица, выполняющие организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но не подвергнутые ранее административному наказанию, уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией не подлежат.

10. Установление уголовной ответственности за совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, должно отвечать специальным принципам:

1) общественная опасность деяния соответствует категории преступления небольшой тяжести;

2) неоднократность совершенных деяний носит устойчивый, распространенный характер, подтвержденный статистическими данными;

3) обоснованность установления административной ответственности за совершение деяния впервые должна подтверждаться экспертными оценками.

С учетом соблюдения специальных принципов предлагается использовать административную преюдицию в следующих составах преступлений небольшой тяжести: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ), а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ).

11. Предлагается ввести уголовную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и уничтожение или повреждение чужого имущества либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ее рамках проведен историко-правовой анализ административной преюдиции, изучен зарубежный опыт ее применения, разработан понятийный аппарат исследуемого института. Полученные результаты могут быть использованы при изучении уголовного права и определении эффективности уголовного закона в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности.

Практическая значимость диссертации определяется комплексной разработкой уголовно-правовых проблем конструирования составов преступлений с административной преюдицией и их квалификации. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы, предложения и рекомендации могут быть полезны в процессе дальнейшей реформы уголовного законодательства, использованы в следственной и судебной практике. Материалы диссертации используются в педагогической деятельности при проведении занятий по уголовному праву со студентами высшего учебного заведения, с повышающими квалификацию сотрудниками правоохранительных органов.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации; получили отражение в четырех научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, внедрены в практическую деятельность Северо-Западной транспортной прокуратуры.

Результаты исследования докладывались автором в ходе участия в XV Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», VIII Научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Эволюция права», Всероссийской научно-практической конференции «20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги применения и перспективы развития», VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного российского права: перспективы и решения», VI Международной научно-практической конференции «Российское право, государственное и муниципальное управление: проблемы, вызовы, пути решения».

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности в науке уголовного права, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, раскрывается методологическая основа, приводятся сведения о нормативной и теоретической основе, эмпирической базе исследования, показывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, указываются сведения о теоретической и практической значимости работы, приведены данные об апробации полученных результатов, показана структура диссертации.

В главе первой диссертации **«Административная преюдиция в уголовном праве: теоретический, исторический и сравнительно-правовой аспекты»** исследована сущность административной преюдиции, проведен

историко-правовой анализ административной преюдиции в отечественном законодательстве, а также компаративный анализ исследуемого объекта в законодательствах зарубежных стран.

В *первом параграфе* первой главы **«Сущность административной преюдиции в уголовном праве»** отмечается, что административная преюдиция, не входя по смыслу в систему других более общих в уголовном праве понятий, может именоваться правовой категорией, если речь идет о ее сущности, юридическом содержании. Ведя речь о криминализации, декриминализации деяний и роли административной преюдиции в этих процессах, уместнее называть административную преюдицию юридическим средством. В случае, если административная преюдиция используется в качестве приема юридической техники, с помощью которого формулируется, в частности, определенный состав преступления, предпочтительнее, по мнению диссертанта, употреблять термин «юридическая конструкция», так как именно он отражает структурный признак административной преюдиции. Что касается уголовно-правовых норм об административной преюдиции в целом и их дальнейшей систематизации в УК РФ, видится обоснованным использование термина «институт уголовного права».

Как правовая категория, административная преюдиция имеет три существенных признака, к которым относятся неоднократность совершенных лицом аналогичных деяний, связь деяний с предшествующим деянием (или несколькими деяниями), а также трансформация вида юридической ответственности.

Предлагается авторское определение административной преюдиции как правовой категории, под которой диссертант понимает правовое явление, отражающее трансформацию юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленную связью последнего деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (-ые) деяние (-я).

Во *втором параграфе* первой главы **«Историко-правовой анализ административной преюдиции в отечественном уголовном праве»**

исследованы вопросы возникновения и развития в отечественном законодательстве уголовно-правовых норм, связанных с изучаемой правовой категорией.

Установлено, что термин «административная преюдиция» введен в теорию отечественного уголовного права лишь в начале 60-х годов XX века. Вместе с тем анализ правовых источников отечественного уголовного законодательства XI – XIX веков позволил обратить внимание на частые упоминания о наказуемости тождественных общественно опасных деяний, совершенных два или более раза.

Признак повторности впервые получил свое отражение в первом письменном своде законов Древней Руси – Русской Правде (ст. 59). В Псковской Судной грамоте также можно встретить признак повторности одних и тех же деяний. В ст.ст. 11 и 13 Судебника 1497 года упоминалось о краже, совершенной повторно, независимо от наличия судимости за предыдущее деяние. В Соборном Уложении 1649 года увеличилось количество преступлений, за неоднократное совершение которых предусматривалась более суровая ответственность: татьба (кража), разбой, кормчество, побег, привод с табаком и т.д.

В законодательстве Петра I повторная кража и кража, совершенная в третий раз, также карались более строгим наказанием. Идея об усилении юридической ответственности за повторение тождественных правонарушений, в том числе не являющихся преступными, прослеживается и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 322), и в нормах Уголовного Уложения 1903 года (ч. 2 ст. 336).

В XX веке учение о повторении не только сохранилось, но и трансформировалось в два смежных по правовой природе, но различных по юридическому содержанию уголовно-правовых института: неоднократности преступлений и административной преюдиции. Отличие уголовно-правовых норм, составляющих институт неоднократности преступлений, от уголовно-правовых норм с административной преюдицией ярко демонстрирует УК РСФСР 1926 года. В УК РСФСР 1960 года круг деяний с

административной преюдицией расширен наиболее значительно (ст.ст. 158, 162, 166, 169, 197, 198, 209 и др).

В зависимости от учета количества деяний, лежащих в основе привлечения к уголовной ответственности, выделялись однократная (одинарная) и двукратная (двойная) административная преюдиция. Существовала проблема отсутствия единообразного подхода при конструировании норм с административной преюдицией. Несмотря на это, советский уголовный закон за 73-летнее существование исследуемой правовой категории так и не дал определения административной преюдиции.

В течение 13 лет, а именно с 1996 года до появления в УК РФ в 2009 году первого состава преступления с административной преюдицией (ст. 178 УК РФ), данный институт рассматривался как пережиток советского прошлого. В настоящее время действующее уголовное законодательство насчитывает 11 составов преступлений с административной преюдицией (ст.ст. 116, 151.1, ч. 1 ст. 157, ч. 2 ст. 157, ст.ст. 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

Историко-правовой анализ административной преюдиции показал, что на сегодняшний день российский законодатель признал, что административная преюдиция является сложившимся на протяжении истории отечественного уголовного права, отвечающим потребностям времени правовым явлением и действенным юридическим средством.

Третий параграф первой главы **«Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран»** посвящен исследованию зарубежного опыта использования административной преюдиции.

Компаративный анализ показал, что административная преюдиция не является характерной чертой национальных законодательств большинства государств и существует в отдельных государствах, имеющих схожий с Россией путь развития: Беларуси, Грузии, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. До 2001 года нормы с административной преюдицией можно было встретить в уголовном законе Эстонской

Республики. В 2011 – 2015 годах административная преюдиция также использовалась в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Автор пришел к выводу, что наиболее подробную регламентацию административная преюдиция получила в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК РБ). Так, в ст. 32 Общей части УК РБ законодатель выделил категорию преступлений, составы которых в своей конструкции предусматривают административную преюдицию, определил общий срок, в течение которого может наступить уголовная ответственность за повторное совершение тождественного деяния, а также установил начало течения данного срока. Кроме того, в ст. 50 УК РБ определено, что размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК РБ, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке. Основы правовой регламентации административной преюдиции, а также опыт использования административной преюдиции за нарушение экологического законодательства Республики Беларусь могут подлежать заимствованию в действующем российском законодательстве.

Во второй главе исследования **«Административная преюдиция в действующем российском уголовном законодательстве»** раскрываются понятие и признаки преступлений с административной преюдицией, затрагиваются особенности конструирования составов данных преступлений, освещаются проблемы квалификации анализируемой группы преступлений в действующем российском уголовном законодательстве, а также пути их решения.

В *первом параграфе* второй главы **«Понятие и признаки преступлений с административной преюдицией»** сквозь призму изучаемого объекта рассмотрены следующие признаки преступления: 1) деяние; 2) общественная опасность; 3) противоправность; 4) виновность; 5) наказуемость.

Отмечается, что для признания преступлением с административной преюдицией деяние, будь оно действием, бездействием или их сочетанием,

должно быть аналогичным тому правонарушению, за которое лицо уже ранее привлечено к административной ответственности.

Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы.

Общественная опасность преступления с административной преюдицией обусловлена специальным признаком субъекта преступления, а именно его административной наказанностью.

Так, повторное совершение противоправных действий свидетельствует о том, что лицо не желает подчиняться действующим законам и правилам общежития, тем самым представляет повышенную опасность для общества, которая заключается в степени вероятности совершения им в будущем нового правонарушения.

При этом диссертант уточняет, что характеристики правонарушителя сами по себе не являются основанием уголовной ответственности, основанием уголовной ответственности служит повторно совершенное деяние.

Акты поведения не пронизаны единым умыслом, но и не должны быть им пронизаны. Преступление с административной преюдицией представляет собой не два или три самостоятельных административных правонарушения, а единичное общественно опасное противоправное деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым за ранее совершенное аналогичное правонарушение административному наказанию.

В преступлениях с административной преюдицией присутствует особый вид противоправности, связанный с одновременным нарушением норм административного и уголовного права. Проявляющаяся в нормах с административной преюдицией зависимость уголовного права от административного права является взаимной. Об этом свидетельствуют часто встречающиеся формулировки в диспозициях административно-деликтных норм «если эти деяния не содержат уголовно наказуемого деяния» (ст.ст. 5.16, 5.27, 5.35.1, 6.1.1, 6.16.1, 6.17, 6.18 и др. статьи КоАП РФ).

При решении вопроса об уголовной ответственности за преступление с административной преюдицией требуется тщательно анализировать следующие обстоятельства:

- тождественность совершенных правонарушений;
- обоснованность и законность привлечения к административной ответственности;
- совершение инкриминируемого правонарушения в течение срока действия преюдициальной связи;
- возраст физического вменяемого лица;
- причинно-следственная связь и последствия (для материальных составов преступлений);
- форму вины.

Умышленная форма вины в рассматриваемых преступлениях вытекает из самой сущности института административной преюдиции, так как именно на удержание лица от умышленного совершения нарушений в дальнейшем направлено его предварительное привлечение к административной ответственности. Преступления с административной преюдицией (как с формальным, так и с материальным составом) совершаются только с прямым умыслом.

Наказуемость как признак преступления находит свое предметное выражение в санкции статьи Особенной части УК РФ. Анализ преступлений с административной преюдицией позволяет прийти к выводу о том, что их санкции предусматривают наказания как не связанные с лишением свободы (ст.ст. 116.1, 151.1, 171.4 УК РФ), так и связанные с данным видом наказания (ст.ст. 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ).

Во *втором параграфе* второй главы **«Особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией»** диссертант подробно отвечает на вопрос о том, каким образом административная преюдиция отражается в конструкции состава преступления.

По мнению автора, в составе преступления административная преюдиция характеризует субъекта преступления.

Во-первых, законодатель прямо указывает, что уголовную ответственность за преступления с административной преюдицией, предусмотренные отдельными статьями УК РФ, несут только лица, привлеченные к административной ответственности. Тем самым законодатель ограничивает сферу действия этих статей определенным кругом лиц, которые, помимо вменяемости и определенного возраста уголовной ответственности (признаки общего субъекта), имеют дополнительный признак, заключающийся в административной наказанности (признак специального субъекта).

Во-вторых, если признать, что наложение административного взыскания формирует качество субъекта преступления, а объективную сторону составляет только инкриминируемое деяние, то отпадут сомнения в сохранении незыблемости принципа «*non bis in idem*» (не дважды за одно и то же) – принцип соблюдается, так как уголовная ответственность наступает не за первоначально совершенное правонарушение, а лишь за действие/бездействие, совершенное неоднократно лицом, ранее привлеченным к административной ответственности.

В-третьих, невозможен умысел лица на совершение двух правонарушений, за одно из которых лицо готово «попасться» и понести административную ответственность. Это подтверждает, что первоначально совершенное лицом правонарушение не может входить в объективную сторону преступления с административной преюдицией, и при этом согласуется с позицией, в соответствии с которой административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления.

Однако обращают на себя внимание особенности нормативного определения субъекта преступления в статьях о преступлениях с административной преюдицией. Так, в диспозициях одних уголовно-правовых норм с административной преюдицией используется термин «лицо, подвергнутое административному наказанию» (ст.ст. 151.1, 116.1, 157, 158.1, 171.4, 215.4, 264.1 УК РФ), в других – «лицо, привлеченное к административной ответственности» (ст.ст. 212.1, 284.1, 314.1 УК РФ). Кроме

того, один из составов преступлений с административной преюдицией содержит специальный рецидив (ст. 264.1 УК РФ).

Диссертантом также проанализированы составы преступлений с так называемой некоторыми учеными «скрытой» административной преюдицией (ст.ст. 154 («Незаконное усыновление (удочерение)»), 180 («Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» УК РФ). Автор пришел к выводу, что ввиду отсутствия признака административной наказанности данные преступления не относятся к преступлениям с административной преюдицией, несмотря даже на то, что КоАП РФ содержит нормы, практически повторяющие диспозиции данных уголовно-правовых норм.

Во втором параграфе второй главы работы автор также рассмотрел четыре приема юридической техники, в соответствии с которыми выделяется однократная (ст.ст.116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 215.4, 264.1 УК РФ), двукратная (ст. 284.1 УК РФ), трехкратная административная преюдиция (ст. 212.1 УК РФ), а также административная преюдиция с признаком сопряженности (ст. 314.1 УК РФ).

В *третьем параграфе* второй главы диссертации **«Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией и пути их решения»** исследованы актуальные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при определении субъекта преступления с административной преюдицией, а также рассмотрены иные важные вопросы, решение которых вызывает трудности на практике: нюансы действия уголовного закона во времени, особенности объективной стороны, касающиеся вопросов времени совершения деяния и его стадий, особенности субъективной стороны преступления с административной преюдицией. Кроме того, автор обратил внимание на вопросы множественности преступлений и возможности применения для оценки преступлений с административной преюдицией норм института соучастия.

Уголовную ответственность за преступление с административной преюдицией может нести не любое вменяемое физическое лицо, достигшее

16-летнего возраста, а лицо, повторно (неоднократно) совершившее деяние, аналогичное тому, за которое оно ранее привлекалось к административной ответственности или – как указано в примечаниях к статьям УК РФ – подвергалось административному наказанию. Из этого положения следует, что особенностью преступлений с административной преюдицией является то, что помимо общих признаков субъекта преступления, на правоприменителя ложится обязанность по доказыванию специального признака субъекта, который связан с целым рядом обстоятельств.

Во-первых, для правильной квалификации преступления с административной преюдицией необходимо установить обоснованность привлечения к административной ответственности, то есть наличие состава правонарушения в действиях лица, подвергнутого административному наказанию.

Во-вторых, правоприменителю требуется обратить внимание на соблюдение норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, изъятия из которых влекут отмену постановления о назначении административного наказания.

Следует отметить, что начало срока, в течение которого факт привлечения к административной ответственности сохраняет преюдициальную силу, не ставится в зависимость от обжалования или принесения протеста на решение по делу об административном правонарушении, но окончательное решение вопроса о виновности лица в совершении преступления не принимается до рассмотрения жалобы или протеста.

При квалификации преступлений с административной преюдицией важно также определить дату исполнения административного наказания, поскольку в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, исчисляется не с момента вступления в силу вышеуказанного решения, а со дня исполнения наказания.

Анализируя вопрос об обратной силе уголовного закона, автор убеждается, что при квалификации преступления с административной преюдицией необходимо учитывать административные правонарушения, которые лицо совершило до вступления в силу положений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение аналогичного деяния, что не противоречит ст.ст. 9, 10 УК РФ.

В каждом случае, когда лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение одного административного правонарушения (привлеченное к административной ответственности), совершает несколько аналогичных деяний, которым на момент совершения последнего из них еще не дана правовая оценка, диссертант усматривает самостоятельный состав преступления с административной преюдицией.

Момент окончания преступления с административной преюдицией зависит от конструкции его состава и особенностей подобных уголовно-правовых норм, обусловленных их бланкетностью.

Преступления с административной преюдицией не имеют стадий неоконченного преступления, поскольку уголовная ответственность предусмотрена за совершенное вновь аналогичное административное правонарушение, каковыми признаются юридически оконченные деяния.

Соучастие в форме соисполнительства в преступлениях с административной преюдицией возможно при наличии у соисполнителей статуса специального субъекта. Лица, выполняющие организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но не подвергнутые ранее административному наказанию за ранее совершенное аналогичное деяние, не подлежат уголовной ответственности за преступление с административной преюдицией.

Анализируя особенности субъективной стороны преступления с административной преюдицией, автор отметил, что они связаны с тем, что административно-деликтное законодательство наделяет умысел особым содержанием, отличным от уголовно-правового. В частности, при определении содержания умысла лица, совершившего преступление с

административной преюдицией, необходимо учитывать осознание лицом противоправности совершаемого деяния.

В третьей главе исследования **«Административная преюдиция в уголовном праве России: направления совершенствования»** выработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, связанных с административной преюдицией, а также обозначены перспективы развития российской уголовной политики в части использования административной преюдиции.

В *первом параграфе* третьей главы **«Пути совершенствования уголовно-правовых норм с административной преюдицией»** автор пришел к следующим выводам.

Во избежание нарушений правил межотраслевой дифференциации ответственности, требований справедливости, а также иных фундаментальных императивов уголовного права допустимо и целесообразно использовать административную преюдицию при конструировании составов преступлений лишь в преступлениях небольшой тяжести (без ограничений по видам и срокам наказания внутри этой категории).

В развитие данного вывода необходимо отказаться от использования административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, путем исключения из редакции статьи слов «совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года», а также изменить категорию преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, со средней тяжести на небольшую.

При конструировании составов преступлений должна использоваться исключительно однократная административная преюдиция, так как такое упрощение конструкций, во-первых, будет способствовать единообразному пониманию обществом административной преюдиции, во-вторых, сможет обеспечивать фактическую неотвратимость и своевременность привлечения виновных к ответственности, в-третьих, облегчит ведение органами официального учета лиц, привлеченных к административной ответственности.

Кроме того, целесообразно унифицировать конструкции составов преступлений с административной преюдицией, используя для определения специального признака субъекта преступления с административной преюдицией термин «лицо, подвергнутое административному наказанию», в частности, необходимо исключить формулировку «если лицо ранее привлекалось к административной ответственности» из диспозиции ст.ст. 212.1, 314.1 УК РФ, заменив на термин «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Во всех составах преступлений, где использована или будет использована административная преюдиция, необходимо установить годичный срок с момента исполнения административного наказания, в течение которого лицо, совершившее аналогичное правонарушение, подлежит уголовной ответственности. В связи с этим необходимо исключить примечание к ст. 212.1 УК РФ, закрепляющее 180-дневный срок, имеющий преюдициальное значение.

Автор также предлагает расширить в Особенной части УК РФ круг субъектов преступлений с административной преюдицией, включив в него не только лиц, подвергнутых административному наказанию, но и лиц, имеющих судимость за аналогичное преступление. Закрепление специального рецидива в конструкции составов преступлений, предусмотренных, например, ст. 157 УК РФ, позволит последовательно усилить ответственность лиц, злостно уклоняющихся от выполнения семейно-правовых обязанностей по уплате алиментов. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении иных уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Для реализации предложенных путей совершенствования уголовно-правовых норм с административной преюдицией автор считает необходимым дополнить уголовный закон статьей 14.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Преступлением с административной преюдицией признается запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно

опасное деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Во *втором параграфе* третьей главы «**Пути совершенствования российской уголовной политики в части использования административной преюдиции**» автор рассуждает о перспективах дальнейшего применения административной преюдиции в российском уголовном праве.

Перспективным представляется использование конструкции административной преюдиции в отдельных составах преступлений, в которых административная преюдиция максимально эффективно может выполнять ее главные функции: 1) предупреждать преступления; 2) выступать средством криминализации деяний, близких по степени общественной опасности к преступлениям небольшой тяжести; 3) являться средством декриминализации преступлений, обладающих небольшой общественной опасностью.

Автором также предложены специальные принципы, которые должны быть соблюдены при решении о криминализации правонарушений, совершенных лицами, подвергнутыми административным наказаниям за аналогичные деяния:

- 1) общественная опасность деяния соответствует категории преступлений небольшой тяжести;
- 2) неоднократность деяния носит устойчивый, распространенный характер, подтвержденный статистическими данными;
- 3) обоснованность установления уголовной ответственности за совершение деяния подтверждается экспертными оценками.

В частности, диссертант предлагает ввести уголовную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и уничтожение или повреждение чужого имущества либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

При декриминализации преступлений и последующей криминализации этих деяний, совершенных лицами, подвергнутыми административным

наказаниям за аналогичные деяния, должны быть соблюдены специальные принципы, к которым относятся:

- 1) общественная опасность повторно совершенного деяния соответствует категории преступлений небольшой тяжести;
- 2) неоднократность деяния носит устойчивый, распространенный характер, подтвержденный статистическими данными;
- 3) обоснованность установления административной ответственности за совершение деяния впервые подтверждается экспертными оценками.

Автору представляется возможным декриминализировать некоторые преступления небольшой тяжести и использовать административную преюдицию при криминализации этих деяний, совершенных повторно: загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ), а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ).

Помимо этого во втором параграфе третьей главы поднимается вопрос о соотношении административной преюдиции и уголовного проступка. Проведенный автором функциональный анализ административной преюдиции показал, что в случае введения норм об уголовных проступках использование административной преюдиции продолжает оставаться допустимым и обоснованным.

В заключении диссертации подведены итоги проделанной работы.

Приложения включают в себя сводные данные о результатах проведенного анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (всего 100 респондентов), а также данные, полученные в результате освоения программы изучения уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией (9 предметов оценки).

Список опубликованных работ

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 132 – 135.
2. Эргашева З.Э. Историко-правовой анализ административной преюдиции в отечественном уголовном праве // История государства и права. – 2017. – № 2. – С. 53 – 57.
3. Эргашева З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – №4. – С. 23 – 26.
4. Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 62 – 65.

Научные статьи и иные научные работы

5. Эргашева З.Э. Неоднократность и сопряженность как признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ // Криминалистика. – № 1(18). – 2016. – С. 116 – 119.
6. Эргашева З.Э. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Москва : Проспект, 2016. – С. 350 – 351.
7. Эргашева З.Э. Сущность и функции административной преюдицией // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации. Итоги применения и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции по уголовному праву. – Вологда : ВГУ, 2016. – С. 145 – 149.

8. Эргашева З.Э. Некоторые особенности преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 212 – 215.

9. Эргашева З.Э. Может ли деяние, содержащее признаки преступления с административной преюдицией, быть признано малозначительным? // Актуальные проблемы права, государства и экономики : VII межвузовская научная конференция, Санкт-Петербург, 30 апреля 2016 года : тезисы выступлений. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – Ч. 1. – С. 216 – 219.

10. Эргашева З.Э. Категории преступлений с административной преюдицией // Российское право, государственное и муниципальное управление: проблемы, вызовы, пути решения : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Научно-издательский центр «Litalliance», 2017. – С. 56 – 62.